Виктория Андреанова

Страшные истории. Тени за оградой

Виктория Андреанова

Страшные истории.
Тени за оградой

«Автор»

2026

Андреанова В.

Страшные истории. Тени за оградой / В. Андреанова — «Автор», 2026

В посёлке Анисовский три загадочных камня начинают пульсировать зловещим зелёным светом — и тонкая граница между мирами даёт трещину. После первой вспышки пропадает девочка Лиза, а позже жители видят её призрачный силуэт на кладбище: она светится изнутри и будто служит проводником неведомой силы.

© Андреанова В., 2026
© Автор, 2026

Виктория Андреанова
Страшные истории. Тени за оградой

Сумерки в Анисовском наступают быстро, будто кто-то щёлкает выключателем. Кладбище уже не видно — только силуэты крестов, а между ними тянется тонкая полоса тумана. И там, где приземлялась тарелка, теперь лежат три камня. Они не похожи на обычные валуны: поверхность будто покрыта мелкой рябью, словно застывшая вода.

Подросток по имени Артём сжимает в кармане старый компас — бабушкин, с треснувшим стеклом. Он сам не знает, зачем взял его, но сейчас кажется, что хоть какая-то вещь из «нормального» мира должна удержать его от того, чтобы развернуться и побежать прочь. Он делает шаг вперёд, потом ещё один. Земля под ногами становится странно тёплой, будто под дерном тлеет что-то невидимое.

Когда окончательно темнеет, камни загораются зелёным. Свет не яркий, но живой — он пульсирует, будто у камней есть собственный ритм, и с каждым ударом тьма вокруг будто становится гуще. Артём тянется к камню, но в последний момент отдёргивает руку: по коже пробегает не холод, а что-то вроде электрического покалывания, будто воздух здесь заряжен.

Из склепа доносится скрежет — будто кто-то возится с тяжёлой крышкой изнутри. Потом тишина, слишком плотная, неестественная. И вот уже из темноты выходят фигуры: медленные, тяжёлые, с опущенными головами. Они не бегут, не кричат, просто идут, и от этого страшнее всего.

Артём пятится, спотыкается о корень, падает на мокрую траву. В этот момент зелёный свет вспыхивает ярче, на секунду выхватывая из тьмы пустые глаза первой фигуры. У Артёма перехватывает дыхание: он вдруг понимает, что эти глаза не просто пустые — в них нет зрачков, только густая, вязкая темнота, будто в глазницах скопилась сама ночь.

Он вскакивает и бежит, не разбирая дороги, слыша за спиной тяжёлый, размеренный шаг — будто кто-то идёт не спеша, точно зная, что бежать бесполезно. А позади, среди крестов и тумана, три зелёных огня продолжают пульсировать, отсчитывая чужой, нечеловеческий ритм.

Артём мчался, не разбирая дороги, пока не врезался плечом в покосившуюся ограду чьего-то участка. Он рухнул на колени, хватая ртом воздух, и только тут заметил: в кармане всё ещё сжимает бабушкин компас. Дрожащими пальцами вытащил его — стекло треснуло ещё сильнее, будто от удара, а стрелка бешено металась, будто сходила с ума. Но самое странное — циферблат слабо мерцал тем же зелёным светом, что и камни.

Он вскочил и бросился дальше, продираясь сквозь кусты, пока впереди не мелькнул жёлтый квадрат света — окно дома деда Игната. Старик как будто ждал: распахнул дверь ещё до того, как Артём забарабанил кулаками.

— Тихо, тихо, не кричи, — прохрипел дед, втаскивая парня внутрь и тут же захлопывая ставни. — Они на крик идут.

Артём хотел выпалить всё сразу: про камни, про фигуры, про глаза без зрачков, но язык будто онемел. Дед молча накинул на плечи парнишке старый тулуп, сунул в руки кружку с горячим чаем и только потом спросил:

— Видел, как они выходят? Из какого склепа?

Артём сглотнул и кивнул:

— Из самого старого. Там крышка будто сама сдвинулась… А камни светятся и будто отсчитывают что-то.

Дед Игнат тяжело опустился на табурет и посмотрел на Артёма так, словно решал, говорить ли правду.

— Эти камни, — наконец тихо произнёс он, — они не просто лежат там. Они держат границу. Пока светятся — мертвецы могут выйти, но не могут уйти далеко. А если кто-то коснётся их… или если свет вдруг погаснет — граница рухнет, и тогда они пойдут по всему посёлку.

В этот момент за стеной раздался тихий, ровный стук — будто кто-то неторопливо водил костяшками пальцев по доскам. Дед замер, а Артём почувствовал, как по спине снова ползёт ледяной холод.

— Не смотри в щели, — шёпотом приказал старик. — И не называй своё имя вслух. Они слышат имена.

Стук повторился, ближе, настойчивее. Потом стих. И в наступившей тишине Артём вдруг понял: зелёный отсвет пробивается даже сквозь закрытые ставни. Он посмотрел на компас, который всё ещё сжимал в руке, — стрелка теперь замерла, указывая не на север, а прямо в сторону кладбища.

Дед Игнат медленно поднялся, подошёл к старому сундуку в углу и откинул тяжёлую крышку. Внутри лежали пожелтевшие бумаги, потрёпанные книги и несколько странных предметов: медная пластина с непонятными насечками, моток потемневшей проволоки и маленькая жестяная коробочка. Он достал оттуда потрёпанную тетрадь с кожаной обложкой, пролистал её и остановился на странице, густо исписанной мелким, почти неразборчивым почерком.

— Вот, — прохрипел он, водя пальцем по строчкам. — Ещё в сорок седьмом тут один геолог ночевал. Он тогда всё мерил, записывал, приборы свои таскал. И про камни писал… что они не просто светятся, а как будто «пульсируют в такт чему-то». Он считал, что это вроде якорей, как я и говорил. Только не для тарелки, а для границы между мирами. Пока камни светятся — мертвецы могут выйти, но не дальше кладбища. А если ритм собьётся… тогда граница начнёт рваться.

Артём сглотнул:

— А если их просто убрать? Или разбить?

Дед резко поднял на него глаза:

— Не смей даже думать об этом. Если разрушить камни или сбить их ритм, граница рухнет сразу. Они пойдут по улицам, будут стучать в каждую дверь, звать по именам. И чем больше людей их услышит, тем сильнее они станут.

В этот момент стук за стеной повторился — но теперь он шёл не сбоку, а снизу, будто кто-то водил чем-то тяжёлым по доскам подпола. Дед Игнат замер, а потом тихо, но твёрдо сказал:

— Слушай меня внимательно. Есть один способ ненадолго приглушить камни. Не убрать, не сломать, а именно приглушить. Геолог писал, что они реагируют на металл, на холод и на звук. Если ударить по камню чем-то железным ровно в момент, когда свет становится ярче, можно сбить этот их ритм на несколько часов. Но делать это надо в одиночку, не зовя никого на помощь, и ни в коем случае не произносить имён.

Артём посмотрел на компас в своей руке.

Артём посмотрел на компас в своей руке. Стекло треснуло, стрелка застыла, а циферблат всё ещё слабо мерцал зелёным.

— Я могу это сделать, — тихо сказал он. — У меня есть компас. Он ведь металлический.

Дед Игнат тяжело вздохнул:

— Это не игрушка, парень. Металл сработает, только если тот, кто бьёт, готов к тому, что камни ответят. Они могут показать тебе то, чего ты боишься больше всего. Или то, что ты прячешь даже от себя.

За окном снова вспыхнул зелёный отсвет — на этот раз он был ярче, будто камни почувствовали, что о них говорят.

Ночь в Анисовском стала не просто тёмной — она будто налилась чем-то чужим, тяжёлым, и этот зелёный свет от камней теперь пробирался дальше, чем раньше.

На перекрёстке у выезда из посёлка как раз стояла машина предпринимателя, у которого ещё днём спустило колесо. Он уже почти закончил менять его, когда небо окончательно потемнело, а вдалеке, за кладбищенской оградой, вспыхнули три зелёных огня. Предприниматель щёлкнул фонариком, пробормотал что-то про «странные огни» и только взялся за домкрат, как вдруг почувствовал, будто воздух стал густым, как кисель: каждый вдох давался чуть тяжелее, а мысли будто расползались.

Он сел за руль, чтобы отъехать на обочину и подумать, но стоило повернуть ключ, как приборная панель замигала, стрелка спидометра прыгнула до ста, хотя машина стояла. Он резко дёрнул ручник, но педаль тормоза будто провалилась в пустоту. В зеркале заднего вида мелькнул зелёный отсвет, скользнувший по стеклу, словно тонкая плёнка света. Двигатель заглох сам по себе. Предприниматель вышел, хотел крикнуть, позвать кого-нибудь, но голос застрял в горле — ему вдруг показалось, что если он произнесёт хоть слово, кто-то в темноте очень внимательно его услышит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.